

Мамедов В.Р.

Диссертант, Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Азербайджана

**О НАРОДНЫХ ОДЕЯНИЯХ И УКРАШЕНИЯХ ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX -НАЧАЛА XX ВЕКА
А.АГВЕРДИЕВА И У.ГАДЖИБЕКОВА**

Один из материально культурных элементов встречающихся в произведениях Азербайджанских писателей и просветителей, живущих в конце XIX-начале XX веков, это одежда, наряды и украшения. Одежания и украшения имеют свое особое место в богатом материально-культурном комплексе Азербайджанского наследия. Культура одежания является продукцией длительного процесса развития местного природно-географического условия, направления занятия хозяйства населения, действительный уровень социально-экономического развития, социальное расслоение и социальное различие, а так же взаимоотношения с этносами в живущих общем этно-социальном объединении с нашим народом, формировалось под активным влиянием этно-социальных, этно-политических, и этно-культурных сношений и обобщалась на основе этих взаимоотношений. Творческой деятельности народа роль, эмпирических знаний практика, ремесленных навыков передающихся с поколения в поколение в эволюции и длительного развития культуры одежания отрицать нельзя. Одежания и украшения в произведениях А.Агвердиева и У.Гаджибекова дается в контексте реального положения социальной среды диктуемой эпохой. Здесь встречаются как традиционные одежды и украшения так и разновидности современных одежаний.

Типология одежания носящий этнографический характер, ремесленно-профессиональный, социального сословия и другие факторы великолепно описанный в творчестве великих писателей просветителей. О их описаниях можно легко различить одежания купечества, духовенства, большинства -батраке, крестьян, господ, дворянства, кулаков и интеллигенции того периода. По их рассуждениям одежда играет большую роль в определении национальной религиозной социальной принадлежности того или иного лица.

Этнографы, искусствоведы и исследователи этой области материальной культуры Азербайджана подтверждают, что национальное Азербайджанское одежание состоит из мужской, женской и детской одежды. Это одежание также различается между собой по регионально-локальным характерам. В творчестве А.Агвердиева и У.Гаджибекова описанная мужская одежда является одним из компонентов комплекса одежаний.

Например, приведены примеры из творчества А.Агвердиева. «Все знают Мирзу Сафара в белой чухе, в белой архалуке с двухсторонней папахой из Бухарской шкуры и серебрянным ремнем на пузе» («Мирза Сафар») [8, с. 202]; «Джавад высокий стройный мужчина с седой головой и бородой. Не смотря на преклонный возраст он не сменил манеру одеваться как в юности. Шелковый архалуг (короткий бешмет), чуха из сукна, серая папаха из дорогой Бухарской шкуры, сапоги шавро, золотой пояс, на груди скрещенная золотая цепочка для часов...» [14, с.152; 2, с.77]. Он одевался все время так». («Старый тарзан») [8,с.257]. Из этих предложений видно, что население в конце XIX и начале XX века широко применяло традиционный национальный тип одежды. Архалуг, чуха, Бухарская папаха, сапоги шавро, пояс с пряжкой, текбенд, были основными составляющими мужской одежды длительное время одеваемые азербайджанцами. Исследователи утверждают что архалуг типологический аналог с «кафтаном» который упоминается еще в «Китаби Деде-Горгуд» (Книга моего деда Горгуда) [14, с.151; 3, с.60-61]. Архалуг за все средние века не потеряв актуальность и сущность архалуг

существо [1, с.184] на вал и назывался по разному на Абшероне «дон», в Восточной Европе, Поволжье на Кавказе, у Сибирских татаров, у народов Передней и Средней Азии «бешмет», «зепун» и т.д. [16, с.62; 9, с.151; 15, с.25]. В описываемое время в Азербайджане архалуг и различался по форме прорези ворота «дешюачыг» («с открытой грудью») онюрлю (скрещенный или бретели с двумя рядами пуговицами на груди) онюрсюз (с закрытым воротом или с одним рядом пуговиц); по покрою рукавов «бютёв» («цельный»), «атмагол» («откидной рукава») и «голчаглы» («с муфтой», «нарукавник»), по форме подавала «бюзмели» («с оборкат») и «чибли» (кямярчин) («набедренник») [16, с.63].

Чуха которая часто упоминается в произведениях просветителей тоже является одеянием героев эпоса «Китаби Деде Горгуд». В эпосе указаны два типа он одевался всё время так». («Старый Тарзан») [8, с.257] из этих предложений видно что население в конце XIX и начале XX века широко применялось традиционный национальный тип одежды. Архалук, чуха, Бухарская папаха, сапоги шавро, пояс с пряжкой, текбенд были основными составляющими мужской одежды длительное время одеваемые азербайджанцами. Исследователи утверждают что архалуг типологический аналог с «кафтаном» который упоминается еще в «Китаби Деде-Горгуд» («Книга моего деда Горгуда») [14, с.151; 3, с.60-61]. Архалуг за все средние века не потеряв актуальность и сущность [1, с.184] архалуг существо вал и назывался по разному на Абшероне «дон».

В Восточной Европе, Поволжье на Кавказе, у Сибирских татаров, у народов Передней и Средней Азии «бешмет», «зепун» и т.д. [16, с.62; 9, с.151; 15, с.25]. В описываемое время в Азербайджане архалуг и различался по форме прорези ворота «дешюачыг» («с открытой грудью») онюрлю (скрещенный или бретели с двумя рядами пуговицами на груди) онюрсюз (с закрытым воротом или с одним рядом пуговиц); по покрою рукавов «бютёв» (цельный), «атмагол» (откидной рукав») и «голчаглы» (с муфтой», «нарукавник»), по форме подола «бюзмели» («с оборкат») и «чипли» (кямярчин) («набедренник») [16, с.63].

Чуха которая часто упоминается в произведениях просветителей тоже является одеянием героев эпоса «Китаби Деде Горгуд». В эпосе указаны два типа чухи «ади» («обыкновенный») и «доггузлама чуха» этот вид одежды до XIX-XX веков оставался не именным и широко применимой мужской одеждой [1, с.187]. «Долго не стой, выходи наружу, или я порву твою чуху», [7, с.338] армянина назвали коху, чуху свою дал другому» [7, с.8]; «...Ахмед зашел: Под глазами были синяки не было одного рукава чухи, одежда была перепачкана» в мел, одним словом на нем были все отличительные знаки, что он был от души побит [8, с.166]; «...Вот видеть новая чуха кого та износилась, стала стареть, а это не нравится владельцу чухи, потому что старая чуха унижает его понизила авторитет и уверенность в себе. Как быть?... Нет денег, что бы купить новую чуху... Владелец чухи беспокоится, размышляет, как обновить чуху и в конце находит выход из положения... он поворачивает чуху на изнанку [5, с.89]. Эти отрывки подтверждают что чуха широко применялась как традиционный тип одежды.

В произведениях великих просветителей из составной части мужской одежды широко описаны головные уборы; различные виды папах, головные платки, тюрбаны, тюбетейки, черкески, башлыки (капюшон), фески, фуражки и т. д.: «За сценой Мулла Кязым заходит без тюрбана» [7, с.265] («Вавейла»); «Случай происходит в комнате Наташи. Сидит Мешеди Гулам на голове тюбетейка» (Мешеди Гулам изучает чтение») [7, с.355]; «На голове у солдат нет шапки, головной убор на подобии мушмулы с пятиконечной красной звездой на лбу». (Товарищ Кероглу») [7, с.459] «Один худой, с длинной шеей, на голове шапка, с выцветшим сюртуком, приблизительно сорока лет...» (письма хортдана из ада») [8, с.29]; Зайдя что я увидел: господин хан сидит на своей кровати, совсем голый только на голове папаха тухми-мурги (яйцевидная Иранская папаха из шкуры) и плачет» («письма хортдана из ада») [8, с.33]; один старый мужчина

примерно шестидесяти лет с красной бородой, с распахнутым воротом, на голове вместо папахи платок...» [8, с. 36]; «...вижу стоит один человек возрастом старше шестидесяти ...на нем длинное пальто, на голове черкесская папаха» («Ройа») [8, с.197]; «Продай кюлах (папаху) сделай расходы, не будь паразитом подлого, пусть на свете будет голова саз, храброму нет не недостатка в кюлахе» («Мирза Сафар») [8, с.207]; Когда «одной зимней ночью Ахмедбек и Аббас бек сидя у камина ели кебаб из фарша, открывается дверь. Замен один человек с перевязанной головой пока он не снял повязки его не узнали» [8, с.241]. («Чешмек»); « я у ребенка срежу голову, но фуражку ему на голову не подеру» («Охваченные страхом») [5, с.416]; «...та мне скажи, что такое солдатская шапка, что ты одел на голову? И славу Ислама ты предаешь забвению. Иди, иди, выйти на улицу...» («Ищущий услугу») [5, с.423]; «...Отсюда становится ясно что, будет «ошибкой» для молодых, которые думают что быть ученым и умным одно и тоже что носить на крахмаленую шапку, взять в жены образованную девушку. Есть одна поговорка цену золоту, знает ювелир» («Вопрос женитьбы») [5, с. 426]. Из этих отрывков мы видим, что в конце XIX и начале XX веков вместе с традиционными головными уборами носили и современные, которые обогатили комплекс мужского одеяния. В произведениях великих мыслителей можно получить подробное сведение о головных уборах господ, дворянства, купечества, крестьян, разбойников, духовенства, студентов-гимназистов, интеллигенции, одним словом, всего социального сословия.

В описываемый период видно, что традиционная обувь сосуществует с более современными. Авторы в произведениях описывают и указывают, что используются как традиционную национальную мужскую обувь (чуст, чарыг, (лапти) башмак и т.д.) а также использование и современный тип обуви ботинки, калоши: Гаджи, что делать Мирзе?! От частого посещения дома девушки у него износились чусты» («молодой неудачник») [7, с.92]; «Мешеди Гасан сказал, что мастер чусты стал совладельцем дров, с банщиком договорил сушить чусты в номерах». («Путешествие мозаланбейа») [8, с. 142]; «Муж ради Бога так не говори, протяни ноги сюда сниму, горьки пусть ноги чуть освежатся («Периджаду») [8, с.122]; «я говорю о том Шейх Шабане который сидит у квартальной мечети и чинит обувь. Взбил в кучу старые башмаки, чусты, ботинки, чарыки принесенные селю во время дождя. Летает и продает дешево пару за один аббаси или за шесть махи. На ногах у бедняков были работы от Шейх Шабана (Шейх Шабан) [8, с.179]; Жена Шейх Шабана встав рано подбирала парами башмаки мужа накинув на себя плащ или тулуп провожала его до ворот и возвращалась в комнату («Шейх Шабан») [8, с.180]; И вот бек! разрешить бы ему весь день до вечера будет разгуливать как князь папаху крива и поскрипывая ботинками» («Голодные типы») [7, с.214]; «Я никогда не надевал ботинки что бы не принести грязь улиц домой «Хаялат» («Приведения») [7, с.227]; Позавчера я что бы купить ботинки пошел в лавку Мешеди такому-то. Мешеди такой-то, взяв у меня 12 манат наличными, дал мне одну пару сапог» (Немного об уроке журналистики») [5, с.377]; «Пять-шесть лет тому назад если кто то надевал все кроме башмака вместо того что поздороваться с ними при встрече с ним надо было говорить да хранит Аллах». Но мы сегодня уже все осознали, что ботинки удобнее, чем башмаки». («Не повезло с башмаком») [5, с.412]; «Городовые добежали быстрее всех. И пристав хотел пойти на базар, но галоши ему не взяли, он их сумел натянуть по ноги только когда все успокоилось». (Нечестный картежник») [5, с.315]; «Дорогой читатель представь себе одного человека, пусть на одной ноге у него будет галоша, а на другой башмак». Вот он будет тем цирюльникам о которым я рассказываю» (Третий цирюльник) [5, с.333] и т.д.. Современное когда социалистический строй развился и усилился, вместе с новым строем пришли новые виды обуви. Стали выходить из употребления такие традиционные обуви как чарыг (лапти) патава, долаг, чуст, мест, башмак и т.д. их стали притеснять обувь

Европейского и традиционно русского типа, а также массовое производство мужских и женских галош [16, с.82-83].

Частое упоминание таких видов одежды, в произведениях А.Агвердиева и У.Гаджибекова, как шуба-тулуп, черкески, рясы, пальто, рубашки, шаровары и одежды Европейского покроя, таких как шляпа, сюртук, воротник, галстук, и т.д. говорит о том, что авторы не только были знакомы с этими одеждой, но и сами их носили. Мы это видим на фотографиях этих авторов.

Также в произведениях великих авторов и просветителей мы встречаемся с такими понятиями как «одежда учителя», «одеяние цирюльника», «Франкское одеяние», «пара одежды», «одеяние жениха», «форма гимназиста», «форма солдата» и т.д.

Одной из главной составной частью культуры одевания нашего народа является женская одежда. Сразу же отметим, что в произведениях у двух писателей описание женской одежды встречается очень редко отмечены лишь малая часть всего комплекса традиционной женской одежды. В произведениях в основном встречаются такие виды женской одежды как чаршаб (чадра, поранджа), туман (широкие шаровары), лячек (головной платок), дон (платье) халат, дуваг (вдаль), юбка, джорабы (носки), башмаки, шляпы нонаре и виды ткани бархат, тафта, галун, сукно, шелк ай-улдуз, бязь, франкский канаус, и т.д. из которых были традиционная одежда: «Мирза когда вчера я возвращался из бани по пути мне встретила только женщина, случайно ветер сбросил с одной её чадру, лицо её обнажилось» (Съешь гусиное мясо и узнаешь вкуса») [7, с.28]; Оба зашли в комнату оставили вещи взяли чадру и вышли» (кто виноват») [7, с.205]. Девушка получила грамоту в тюркско-русской школе и поэтому она сторонилась чадру ходила открытым лицом» («Месть») [8, с.287]. «Ханум сними чадру, да буду я твоей жертвой» («Не та, как эта») [5, с.570]. «Если оставлю опозоренную сестру, я должен между папахи надеть на голову платок («разрушенное жилище») [7, с.63] «Я дам тебе такой халат которому не будет равного, и куплю туман из той ткани которую ты захочешь» («Съешь гусиное мясо и узнаешь вкуса») [7, с.30]; Не надо мне имущество всего света, дай всего лишь десять манатов и сукна на одно платье сию секунду скажу» («молодой неудачник») [7, с.84] «Когда на лицо Шамаме накинут фату и принесут мне домой как невестку» («Пери джаду») [7, с.140]; «Стала госпожой, сударыней, перед тобой стоит прислуга. Может быть ты скучаешь по тем дням когда ты полола прикрепив подол тумана булавкой» («Отцовский очаг») [7, с.332]. «Дочь, купить ли тебе башмаки, купи, отец, да буду твоей жертвой» («Не та, так эта») [5, с.537] и т.д.

Этнографические исследования подтверждают красочность много кройки, сложности стиля пошивки, типов и множественность ассортимента женской одежды в указанный период [18, с.93-117], но очень жаль, что в произведениях У.Гаджибекова и А.Агвердиева мы встречаем только малую часть сведения о них. Наверно эта была с Буденными вещами для тех, кто боролся за просвещение, счастливое будущее своего народа и не предавали им большого знания и занимались более сложными проблемами. Их волновала духовная жизнь народа, нежели материальный быт народа. В указанный период подол туманов сшивался материал шириной 3-5 см на которую зашивали монеты украшали разными узорами, эта часть называлась «балаг» («пола»). По словам А.Мустафаева Ширванские женщины на туманы шитые из камней и бархата украшали 2-3 рядами червонным золотыми монетами называемыми «баджаклы», часто между «баджаглы» ставили реалы или империалы [12, с.87]. А.Агвердиев в своем произведении «Письма хортдана из ада» говорит об обанкротившемся купце Мешеди Сейфулла который «продав золотые копейки туман на подоле своей жены открыл лавку в Агдамском рынке» [7, с.38]. Писавший о наболевших проблемах нашего быта А.Агвердиев резко критикует обанкротившихся купцов, которые в последний момент для возрождения своих дел накидывались на золотые монеты на подоле туманов своих жен. А.Агвердиев в

произведении «Разрушенное жилище» пишет как Назлы ханум расшивает золотые монеты на подоле и воротнике для того что бы дать мужу на продажу [7, с.61].

В конце XIX начале XX вв. основным атрибутом женской одежды были украшения. Носящие функцию исключительно эстетическую, а также имеющие и практическую важность, так же во многих ситуациях отличающихся своей религиозно-магической ролью примерами показывают социальные неравенства отражают более содержательно, особенности описываемого времени, быт и образ жизни народа, локальная и этническая самобытность, этнокультурные сношения и этногенетическая связь между тюркскими народами, изменение в употреблении украшений на ступенях возрастного развития и т.д. дается полный обзор» [17, с.323-324; 6, с.106].

Традиционные женские украшения указывали на традиции мировоззрения и изменения в социально-политической жизни народа. Они не только ценные источники по изучению истории, эстетического воззрения этногенеза народа, но и являются ценными материалами по исследованию культуры одеяния [6, с.3]. Просветители и писатели как А.Агвердиев и У.Гаджибеков к их литературно-художественному наследию мы обращаемся для довольствующих сведений о женских украшениях.

Из произведений великих просветителей и писателей становится ясно что, украшения в исследуемом периоде резко отличались от социальной принадлежности тому или иному сословию. В многообразии украшений, которые являются неотъемлемой составной культурой одеяния большую роль играла богатая прослойка населения. Анализ этнографических и литературных материалов показывает, что изготовление традиционных женских украшений Азербайджана использование драгоценных камней (жемчуг, яхонт, рубин, сапфир, агат, алмаз, янтарь, изумруд, бирюза, коралл, черный агат и даже бриллиант) играла большую роль, были декоративной частью сложных ювелирных изделий. Такая комбинация (драгоценных материалов и драгоценных камней) украшений были очень дорогими и по этому бедная прослойка использовала полудрагоценные камни и стекло в бронзовой и медной оправе использовались даже косточки некоторых фруктов сухофруктов как лох, хурма и т.д., во время торжеств бедные женщины брали «бировуз» на прокат украшения у богатых женщин [16, с.97].

Исследователи ювелирного дела указываемого периода показывают что в это время появились новые виды различающие как по художественным по так и по техническим характеристикам, в изготавливаемых изделиях, изделия традиционного народа, его убеждение, социальное положение условной декоративной форме, употребление в символическом смысле указывают что переходит на передний план. В ювелирном искусстве Азербайджана художественная форма украшений и узоры (декоративное убранство) для усиления использовали как и однородное золото и серебро так и разнородную смесь камней и в применяли разные орнаменты на геометрические, растительные, зооморфные и астральные мотивы вид изделия бралось из природно-декоративных форм (луны (полумесяц), звезды, солнца, листа, цветка, ветки, рыбы, птицы и т.д.) [4, с.6-7].

Женские украшения подразделялись по правилу использования и по способу ношения, головище, умные, на шейные, на грудные, на поясные, наручные и напалечные делились на различные группы украшения. В произведениях великих просветителей и писателей даются некоторые этнографические сведения об этих украшениях.

Играющая большую роль в семейно-бытовой культуре Азербайджанского народа церемония обручения, обычно в подарках для невесты были драгоценные украшения.

Этнограф Н.М.Кулиев пишет: «Во всех областях Азербайджана отмечают церемонию обручения - «Нишан». То есть близкие жениха относили в дом невесты подарки при обручении. Назначался день обручения. До дня обручения в дом девушки

отправляли мяса, сладости и другие съестные продукты. В день обручения для девушки брали кольцо, головкой платок и одежду» [10, с.182-183]. В трагедии А.Агвердиева «Молодой неудачник». Все подарки для обручения Хаджи Самед ага перечисляет так; «Захотели десять пудов сладостей, сем пар халатов большого размера, двенадцать пар халатов малого размера, пять больших сахарных голов и одну шкатулку «нишанов» [7, с.92]. Гаджи Самедам «...и одну шкатулку «нишанов» указывает на обручальное кольцо и другие драгоценные украшения.

Надо отметить что если не имущие брали только обручальное кольцо, то богатые расширяли ассортимент. Гаджи Самед ага относился к зажиточной прослойке населения. Встречающие в творчестве А.Агвердиева слова «джавахират» («драгоценности») указывались как совокупность образцов украшений и драгоценных камней. В драматическом произведении «Кямран» Худаяр хан который хочет женить своего сына на дочери Гаджи Гамбая говорит ему «и эту шкатулку с «джавахиратом» отдайте возлюбленной моего сына» [7, с.391]. Или, в произведении «Двери правосудия» дочь падишаха говорит своему возлюбленному Ризвану: «...В эту ночь мы сбежим отсюда. До рассвета мы окажемся на границе государства и перейдем её. После этого нас никто не сможет поймать. Осядет в тихом месте и спокойно проживем жизнь я захватила с собой большое количество драгоценностей. Когда и это закончится, будем зарабатывать себе трудом» [7, с.245]. В «Рассказе о Одабашы» А.Агвердиева (письма хортдана из ада») Показываются драгоценные ожерелья из жемчуга в подарках от Худаярхана: «После того как вышел Гаджи Гамбай открыла шкатулку и начала любоваться. В шкатулке было много драгоценностей. И у жены Гаджи Гамбая было много драгоценностей. Но по её мнению в шкатулке было больше драгоценностей, чем всё состояние Гаджи Гамбая, сама шкатулка тоже была очень дорогой. Жена позвала Говхартадж:

- Дочка посмотри, что принес Худаярхан тебе в дар. Сказав это, она достала из шкатулки жемчужное ожерелье и надела на шею дочери» [8, с.95]. Литературные источники так же подтверждают слова автора о значимой роли жемчужного ожерелья в шейно-грудных украшениях [16, с.100; 1, с.202-203; 11, с.53; 6, с.15-16; 12, с.97; 13, с.375]. В указываемый период самыми распространенными среди палочных украшений были кольца с рубином и бриллиантом. С сердечной болью А.Агвердиев высмеивал в сатирическом жанре поведение, которое не подобает мусульманину. Он звучащее на языке русских дам имена Мешеди Гуламов, как «машадушка» покупающим им от из лавок армянских ювелиров бриллиантовые и яхонтовые кольца а жены с одежды которых несет бозбашом (традиционное мясное рагу)», «на глазах у людей, показывающих в виде туркменских попрошайек» говорит обо всем этом с сердечной болью [8, с.157-162].

И Узейр бек в фельетоне «Хочу жениться» высмеивает в зеркале сатиры омерзительные поступки городской молодежи с мещанской натурой. «Юноша увлекшись этим (женится на образованной девушке одев гырахмал (накрахмаленная фуражка учеников гимназий) входил в круг образованных вёл беседу смеялся, говорил о деньгах в карманах своих брюк, показывал бриллиантовый перстень на кольце, что бы казаться ещё более образованным говорил: Десять раз был в Мяскува (Москва) два раза ездил в Фитилбург (Петербург), а один раз хотел съездить в Париж, но кто- то чихнул» [5, с.425]. Из этих отрывков видны, что кольца с драгоценными камнями часто употреблялись в быту богатых людей.

Давайте рассмотрим ещё один момент из жизни горожан. Часто беки, торговцы, мануфактурщики, и т.д. отдавая в долг деньги, брали залог. Эти залого были обычно золотыми украшениями. Если долг не возвращали во время то залог оставался у того кто дал в долг. Правда в шариате не добрался залог и лихва, но период капитализма, когда жил А.Агвердиев имел свои законы.

Автор, написавший в 1896 г. в трагедии «Разрушенный жемчуг» именно описывает реальную картину долгов и залогов мира капитала. Здесь мы достоверно становимся очевидцами, что залогом брались ювелирными украшениями, точно знающий о том что Мешеди Джафар никогда не дает в долг без залога Наджаф бек отдает залог и своими почерком пишет на что «Я Наджаф бек сын Мурад бека Чайбасарский отдаю этот расписку своему земляку Мешеди Джафару сыну покойного Дадаша, что взял двести русских рублей у него в долг и когда придет время я верну ему долг и возьму залог и эту расписку. В тысячи двести девяностом году семнадцатого дня месяца Раджабуль-Мурадужаб. Я Наджаф бек Чайбасарский ставлю подпись...» [7, с.70].

Таким образом, мы можем делать вывод из творчества А.Агвердиева и Гаджи бек авторов других этнографических материалов, что описанный период наряду с традиционными одеждами и украшениями использовали и более современные. Народ не дал исчезнуть, кануть в лето традиционную одежду и украшения передавая их из поколения в поколения как традицию давать приданое, подарки на день сватовства и т.д.

Литература

1. Bünyatova Ş.T. Azərbaycanın təsərrüfatı və maddi mədəniyyəti (XII-XVI əsrlər). Bakı, elm, 2007.
2. Əhmədov Ə.K. «Dədə Qorqud» dastanında bəzi deyimlər haqqında // Azərbaycan SSR EA Məruzələri, 1979, c. XXXV, № 2.
3. Əsədova A.Ə. Orta əsr Azərbaycan xalq geyimləri («Kitabi-Dədə Qorqud» dastanları əsasında) // Dünya azərbaycanlıları: tarix və müasirlik (elmi-nəzəri toplu) II buraxılış, Bakı, Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2004.
4. Əsədova S.D. XIX-XX əsrlərdə Azərbaycan zərgərlik incəsənəti. Bakı, Elm, 1978.
5. Hacıbəyov Ü. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Yazıçı, 1985.
6. Hədiyeva K.G. XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın ənənəvi qadın bəzəkləri (tarixi-etnoqrafik tədqiqat): Tarix elm. nam. diss. ... avtoref. Bakı, 2005.
7. Haqverdiyev Ə. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. I c. Bakı, Lider-nəşriyyat, 2005.
8. Haqverdiyev Ə. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II c. Bakı, Lider-nəşriyyat, 2005.
9. Каракашлы К.Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964.
10. Quliyeva N.M. Azərbaycanda müasir kənd ailəsi və ailə məişəti. Bakı, Elm, 2005.
11. Məhərrəmov S.S. XIX-XX əsrin əvvəllərində Kiçik Qafqazın cənub-şərq bölgəsinin maddi mədəniyyəti və təsərrüfatı. Bakı, Elm, 2007.
12. Mustafayev A.N. Şirvanın maddi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1977.
13. Mustafayev A.N. Zərgərlik // Azərbaycan etnoqrafiyası. Üç cildə. I c. Bakı, 1988.
14. Rəcəbli Q.Ə. «Kitabi-Dədə Qorqud» Azərbaycanın qədim və orta əsr geyimləri haqqında // Dil və ədəbiyyat. Nəzəri, elmi, metodik jurnal, 2000, № 4.
15. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Кавказа (о собирании материалов для Кавказского историко-этнографического атласа) // СЭ, № 3. 1967.
16. Vəliyev F.İ. XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın maddi mədəniyyəti. II kitab. Geyimlər və bəzəklər. Bakı, Elm, 2006.
17. Vəliyev F.İ. Azərbaycanın ənənəvi qadın bəzəklərinin tarixindən // Azərbaycan tarixi muzeyi. Bakı, 2006.
18. Vəliyev F.İ. Geyimlər və bəzəklər // Azərbaycan etnoqrafiyası. Üç cildə. II c. Bakı, Şərq-Qərb, 2007.